

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN424.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Качимская, А. Ю. Потенциал психологической безопасности педагогов с разной степенью профессионального выгорания / А. Ю. Качимская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN424.pdf>

For citation:

Kachimskaya A.Yu. The potential for psychological safety of teachers with varying degrees of professional burnout. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 36PSMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.07

Качимская Анна Юрьевна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Психологии образования и развития личности»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: max115221@list.ru

Потенциал психологической безопасности педагогов с разной степенью профессионального выгорания

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы психологической безопасности в образовании с позиции потенциала педагога в формировании безопасного образовательного пространства. Автор раскрывает связь психологической безопасности и профессионального выгорания педагога как фактора, детерминирующего психологическое здоровье участников образовательных отношений. Статья содержит анализ подходов к измерению психологической безопасности во взаимодействии субъектов образования. В качестве инструментария предлагается интегральный показатель психологической безопасности — потенциал психологической безопасности педагога.

Эмпирическое исследование, проведенное с участием старших подростков и учителей-предметников, реализуется с использованием авторского опросника «Потенциал психологической безопасности педагога» и методики, позволяющей определить степень и структуру профессионального выгорания учителей (Н.Е. Водопьяновой). Полученные данные позволили автору исследования соотнести потенциал психологической безопасности в его негативных проявлениях и компоненты профессионального выгорания педагогов. С помощью факторного анализа получена связь двух изучаемых феноменов. Обнаружено, что у учителей с низкой степенью профессионального выгорания преобладают блоки «Личность» и «Коммуникатор» в структуре потенциала безопасности, а в структуре профессионального выгорания максимально представлены компоненты эмоциональное истощение и деперсонализация; у педагогов со средней степенью — блок «Личность» и деперсонализация как ведущий компонент профессионального выгорания, а с высокой — «Профессионал» — в структуре потенциала психологической безопасности, что согласуется с доминированием «редукция профессиональных достижений» в структуре профессионального выгорания педагогов.

Результаты исследования позволяют проектировать адресную психологическую работу с педагогами в двух направлениях: профилактика профессионального выгорания и развитие потенциала психологической безопасности учителя.

Ключевые слова: психологическая безопасность; потенциал психологической безопасности педагога; профессиональное выгорание учителя; психологические угрозы; образовательное пространство; оценка психологической безопасности; психологическое здоровье

Введение

Вопросы психологической безопасности образовательной среды и субъектов образовательных отношений рассматриваются в целом ряде психологических исследований. Несмотря на определенную новизну обсуждаемой проблемы, отдельные ее аспекты изучались на протяжении ряда десятилетий. Все субъекты образования, их психическое состояние и уровень психологической культуры оказывают влияние на психологическую безопасность образовательной системы в целом. Одним из наиболее изученных субъектов образовательных отношений является педагог. Очевидно, что психическое состояние учителя, уровень его психологической грамотности и компетентности детерминируют его психическое здоровье и в целом оказывают существенное влияние на обеспечение психологической безопасности в образовательной организации как для самого педагога, так и для других участников учебно-воспитательного процесса.

Одним из наиболее существенных факторов, нарушающих психологическое здоровье учителя, является профессиональное выгорание. Профессиональное выгорание деформирует систему коммуникации педагога [1], его самоотношение, эмоциональную сферу и психологическое самочувствие. А потому, учитель, являясь одним из элементов образовательной системы, может существенно изменить состояние психологической безопасности в образовательной организации и создать угрозу для всех ее субъектов.

Очевидно, что психологическая безопасность — явление субъективное, а потому, его понимание, как правило, ассоциируется не с отсутствием психологических угроз, а с эмоциональными переживаниями, с когнитивными конструктами, с наличием уверенности в структуре личности. А значит, психологическая безопасность в образовательных отношениях определяется личностью как индивидуальная оценка собственной защищенности.

В современной научной психологической и педагогической литературе рассматриваются различные точки зрения и направления понимания категории «психологическая безопасность». В самом общем виде можно вычленить три основных методологических направления в изучении этого феномена. Первое направление раскрывает психологическую безопасность как условие индивидуально-психологических особенностей, складывающихся и развивающихся в определенной среде (безопасной или небезопасной). Второе — предлагает определять психологическую безопасность как некоторый критерий качества жизни личности. Третье направление рассматривает психологическую безопасность в качестве показателя развертывания психических процессов личности, ведущих к ее развитию или препятствующих ему [2].

Зарубежные исследователи раскрывают психологическую безопасность как «психологическое здоровье социализированного человека» [3], как «свободу личности быть собой» [4], как вовлеченность личности в систему межличностных взаимодействий [5].

По мнению Н.Л. Шлыковой¹ одной из функций психологической безопасности является «...оптимизация резервных возможностей человека в деятельности...», что выводит нас на феномен профессионального выгорания, который характеризуется, в числе прочего, ситуацией, при которой требования деятельности длительное время преобладают над ресурсами (резервами) личности и, как следствие, нарушается равновесное состояние [6].

В работах И.А. Баемой психологическая безопасность рассматривается: как состояние образовательной среды, в котором отсутствует насилие в межличностном взаимодействии; как межличностные отношения, понимаемые их субъектами в качестве безопасных; как система мер, обеспечивающих отсутствие психологических угроз для личности [7]. Все перечисленные аспекты являются и характеристиками профессионального выгорания. Их дестабилизация приводит к нарушению психологического здоровья, которое характеризуется балансом внешних социокультурных условий деятельности и внутреннего психологического содержания личности. Таким образом выстраивается логика взаимосвязи между психологической безопасностью в образовании и характеристиками психологического здоровья его субъектов.

Отсюда следует, что психологическую безопасность всякой образовательной организации корректно понимать как некоторую систему, состоящую из двух слагаемых: во-первых, из психологической безопасности среды, т.е. такого ее состояния, которое обеспечивает психологическую защищенность всех ее субъектов и, во-вторых, из психологической безопасности каждой отдельной личности (как субъекта это среды), т.е. таких ее (личности) характеристик, которые обеспечивают возможность саморегуляции собственных психических состояний и сопротивляемость психологическим угрозам [8].

Становится очевидным, что одной из наиболее часто действующих угроз безопасности образовательной среды является профессиональное выгорание учителя. Возникая первично как защитный механизм психики, впоследствии профессиональное выгорание нарушает не только результативность деятельности, но и психологическое здоровье личности в целом [9]. Причем в системе образования, выгорающий педагог становится психологической угрозой безопасности и психологическому здоровью всех других участников образовательного процесса. Складывается вполне закономерная последовательность: нарушение психологической безопасности образовательной среды требует использования психологических защит от тех угроз, которые нарушают безопасность. Такой психологической защитой и становится профессиональное выгорание педагога.

Поэтому представляется правомерным выяснить связь выгорания педагогов с психологической безопасностью образовательной среды, в которой они работают. И, если оценка профессионального выгорания в современной психологической практике является достаточно разработанным аспектом, как в плане психодиагностического инструментария, так и в интерпретационной составляющей, то оценка психологической безопасности пока представляется недостаточно разработанной.

Анализ работ современных авторов позволяет полагать, что состояние психологической безопасности образовательной среды измерить непросто. Основу затруднений составляет отсутствие некоего надежного критерия, по состоянию которого можно было бы формулировать корректные выводы о наличии или отсутствии психологической безопасности в конкретной образовательной организации. Это сообщает исследователям необходимость поиска комплексного критерия, анализ которого позволял бы описывать психологическую безопасность того образовательного пространства, в котором развивается личность (взрослого, ребенка).

---

¹ Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. — М.: РГБ, 2005. — 332 с.

В исследованиях И.А. Баевой предлагается «интегральный показатель психологической безопасности образовательной среды — состояние удовлетворенности, референтности и защищенности» [10], в работах А.И. Красило в качестве такого показателя предлагается «ценностно-ориентационная составляющая среды» [11]. Ряд авторов [12] предлагают оценивать профессиональные и личностные характеристики педагога как слагаемые психологической безопасности в диаде «учитель — ученик» и психологическую культуру учителя, преимущественно психологические умения как критерий безопасности образовательных отношений.

В наших исследованиях предлагается в качестве интегрального показателя психологической безопасности образовательной среды «потенциал психологической безопасности педагога» [13]. В качестве диагностического инструментария потенциал психологической безопасности педагога состоит из трех блоков, каждый из которых содержит ряд характеристик учителя. В блоке личностных характеристик содержатся качества, описывающие индивидуальные стратегии взаимодействия учителя с учащимися, его уникальные способы межличностных взаимоотношений. Блок профессиональных характеристик представлен особенностями личности учителя, обеспечивающими ему возможность гибко адекватно перестраивать собственные реакции в целом ряде педагогических ситуаций. Блок коммуникативных характеристик учителя содержит качества педагога, обнаруживающиеся в ситуациях общения с учениками.

Интегральность потенциалу психологической безопасности педагога как измерительному инструменту сообщает способ его использования — метод обратной связи. Его оценивают сами школьники в отношении педагогов, с которыми они взаимодействуют в учебно-воспитательном процессе. Необходимо акцентировать, что вопросы оценки школьниками каких-либо характеристик учителя несмотря на свою востребованность, остается на протяжении десятков лет в русскоязычной практике, территорией, на которой разворачиваются этические дискуссии, хотя в зарубежной практике такой способ получения оценки профессионально-личностных особенностей учителя используется, в том числе и при оценке психологической безопасности в коллективах детей и взрослых [14; 15].

Методы исследования

Потенциал психологической безопасности педагогов изучался одноименным опросником [13], состоящим из трех диагностических блоков: «Личность», «Профессионал» и «Коммуникатор». Оценка потенциала психологической безопасности учителей осуществлялась по шкале от минимальной выраженности (1 балл) каждого из 42 качеств, представленных в опроснике до максимальной (10 баллов). Учащимся предлагался бланк опросника, в котором им надлежало обозначить по шкале от 1 до 10 каждое указанное в бланке качество конкретного педагога-предметника.

В исследовании приняли участие школьники 8–10 классов, общий объем выборки учащихся составил 318 человек. Количество педагогов, участвующих в исследовании — 31 человек. Все участники (и школьники, и педагоги) были осведомлены о цели и процедуре исследования. От родителей школьников было получено осведомленное добровольное согласие на участие их детей в исследовании.

В ходе исследования каждый ученик оценивал по опроснику потенциала психологической безопасности каждого учителя-предметника, преподающего в том классе, где обучается школьник. Учитывая, что каждого педагога оценивали от 47 до 243 учащихся, мы переводили абсолютные частоты распределения эмпирических величин в их относительные значения.

Профессиональное выгорание педагогов измерялось с помощью методики «Профессиональное выгорание», предложенной Н.Е. Водопьяновой. Данная методика определяет не только степень профессионального выгорания, но и его структуру по критериям: эмоциональное истощение; деперсонализация; редукция персональных достижений. Все педагоги (31 человек), принявшие участие в нашем исследовании, имели стаж профессиональной деятельности более 15 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение минимума факторной нагрузки (при $p > 0,5$) каждого из трех блоков характеристик потенциала психологической безопасности педагога позволил нам выстроить условную «модель учителя», который, по оценкам самих школьников, в наименьшей мере обеспечивает психологическую безопасность.

Факторный анализ блока «Личность» позволил нам определить наименее представленные в суммарной дисперсии факторы: сдержанность (2,3 %), упорство (1,6 %), решительность (1,2 %), активность (1,2 %), спонтанность (0,4 %). Наименьшие факторные нагрузки имеют такие качества учителя, характеризующие его личность, как: сдержанность (0,144); упорство (0,105); решительность (0,181); активность (0,101); спонтанность (0,014).

Факторный анализ блока «Профессионал» выявил следующие факторы, в наименьшей степени представленные в суммарной дисперсии: отзывчивость (3,1 %), увлеченность предметом (3,1 %), терпимость к ошибкам (2,3 %), понимание (2,0 %), умение снять напряжение (1,0 %). Минимальные факторные нагрузки представлены следующими профессиональными качествами педагога: отзывчивость (0,123); увлеченность предметом (0,102); терпимость к ошибкам (0,013); понимание (0,011); умение снять напряжение (0,009).

Факторный анализ блока «Коммуникатор» определил наименее значимые факторы суммарной дисперсии: готовность к сотрудничеству (2,6 %), коммуникабельность (2,2 %), умение общаться в социальных сетях (1,9 %), уравновешенность (1,4 %), уважительное отношение (0,7 %), открытость (0,3 %), оказание поддержки (0,1 %). Наименьшие факторные нагрузки представлены такими коммуникативными характеристиками личности учителя, как: готовность к сотрудничеству (0,160); коммуникабельность (0,107); умение общаться в социальных сетях (0,153); уравновешенность (0,114); уважительное отношение (0,013); открытость (0,006); оказание поддержки (0,006).

Факторный анализ полученных эмпирических данных свидетельствует о возможности проектирования модели потенциала психологической небезопасности педагога. Иными словами, школьники в качестве угрожающих, не способствующих созданию психологического комфорта, определяют следующие характеристики потенциала психологической безопасности учителя.

Блок «Личность» вобрал в себя: сдержанность, упорство, решительность, активность, спонтанность. Блок «Профессионал» содержит: отзывчивость, увлеченность предметом, терпимость к ошибкам, понимание, умение снять напряжение. Блок «Коммуникатор»: готовность к сотрудничеству, коммуникабельность, умение общаться в социальных сетях, уравновешенность, уважительное отношение, открытость, оказание поддержки.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в нашем исследовании принимали участие старшие подростки и, следовательно, эмпирический материал, полученный методом «обратной связи», имеет условную возрастную ограниченность в толковании и понимании оценок потенциала психологической безопасности педагога школьниками.

На следующем этапе нашего исследования данные факторного анализа потенциала психологической безопасности педагога были соотнесены с результатами, полученными при измерении профессионального выгорания учителей.

Полученные диагностические данные свидетельствуют о том, что у всех учителей отмечено профессиональное выгорание. Однако представленность его компонентов при разных степенях выраженности профессионального выгорания учителей различна.

Так, в частности, у педагогов с низкой степенью профессионального выгорания (42,4 % респондентов) в наибольшей степени выражены эмоциональное истощение (46 %) и деперсонализация (33 %). В структуре профессиональной деятельности учителей с низкой степенью профессионального выгорания наблюдается психическое пресыщение, дистанцирование от своих и чужих эмоций, сниженный эмоциональный репертуар. Нередки негативный эмоциональный фон и циничное отношение к учащимся и коллегам.

Соотнесение с данными, полученными от школьников в процессе оценки потенциала психологической безопасности педагогов, позволяет говорить о выраженности у учителей с низкой степенью профессионального выгорания характеристик двух блоков: «Личность» и «Коммуникатор». Учителя этой категории сдержаны, упорны, проявляют решительность и спонтанность. Они готовы к сотрудничеству, общительны, но преимущественно дистанционно, в социальных сетях, уравновешены, экономны в эмоциональных проявлениях.

Педагоги со средней степенью профессионального выгорания (44,1 % от общей выборки педагогов) демонстрируют преобладание в структуре феномена выгорания компонента «деперсонализация» — 52 %. В первую очередь, во взаимодействии с учениками они демонстрируют негативизм, вплоть до агрессивных реакций, сниженный самоконтроль поведенческих проявлений, реже депрессивные реакции. Эмоциональное истощение (31 %) и редукция профессиональных достижений (17 %) в меньшей степени представлены в этой категории выгорающих учителей.

Потенциал психологической безопасности педагогов со средней степенью профессионального выгорания представлен характеристиками блока «Личность»: сдержаны, упорны, проявляют решительность и спонтанность. Причем эти характеристики существенно доминируют в своем выражении в общей структуре потенциала психологической безопасности. Школьники редко отмечают у педагогов, характеризующихся средним уровнем выгорания, коммуникативные и профессиональные характеристики. По мнению учеников, эти учителя скудно проявляют себя в межличностном взаимодействии, стараются исключить непосредственное обращение к конкретному школьнику, а предпочитают обращаться «к классу». Они спонтанны в своих действиях и вербальных проявлениях, что, по мнению респондентов-школьников, существенным образом затрудняет взаимодействие с ними на уроках. Ученики отмечают, что крайне трудно прогнозировать, как именно поведет себя такой педагог в той или иной ситуации и, потому, предпочитают с ними не сотрудничать.

Высокая степень профессионального выгорания выявлена у 13,5 % педагогов, принимавших участие в исследовании. Структура профессионального выгорания этой группы учителей представлена, преимущественно, редукцией профессиональных достижений — 46,5 %. Эмоциональное истощение (25,5 %) и деперсонализация (28 %) выражены в меньшей степени. Педагоги с выраженным компонентом «редукция» стремятся упростить профессиональные действия, что «глазами» учащихся выглядит как непонятное и/или трудное объяснение учебного материала, негативизм по отношению к учащимся, в первую очередь, к тем, кто готов взаимодействовать с учителем и к тем, кто демонстрирует конфликтное поведение, т. е. считается, так называемым, трудным учеником. Педагоги этой категории, в оценках школьников, склонны к обесценивающему поведению, причем в равной мере по

отношению не только к учащимся, но и к самим себе. Нередко негативно отзываются о своих коллегах, учителях-предметниках в беседе с учениками.

Соотнесение данных педагогов с высокой степенью профессионального выгорания с характеристиками потенциала безопасности свидетельствуют о выраженности в структуре потенциала безопасности блока «Профессионал», что согласуется с компонентом «редукция профессиональных достижений». Учителя проявляют увлеченность предметом при выраженном игнорировании самих учащихся, изучающих этот предмет, терпимость к ошибкам как игнорирование недостаточного понимания школьником учебного материала, умение снять напряжение через отвлечение на уроке на «посторонние темы».

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлены различия в структуре потенциала психологической безопасности у педагогов с разной степенью профессионального выгорания. Полученные данные позволяют не только обнаружить связь обозначенных психологических феноменов, но и проектировать целенаправленную психологическую работу в образовательной организации в направлении повышения психологической безопасности через снижение профессионального выгорания учителей.

Заключение

Психологическая безопасность является одним из ведущих показателей результативности работы всякой образовательной организации. Анализ теоретических исследований свидетельствует о преобладающей роли педагога в построении безопасных и психологически комфортных образовательных отношений. Поэтому представляется вполне закономерным обозначить в качестве критерия оценки психологической безопасности такой интегральный показатель как потенциал психологической безопасности педагога. Его выраженность очерчивает возможность выстраивания ненасильственных межличностных взаимодействий в образовательных отношениях всех субъектов педагогической деятельности.

Оценка учащимися потенциала психологической безопасности педагогов в проведенном исследовании позволила расставить акценты в выраженности негативных характеристик (методом обратной связи) в каждом из трех блоков: «Личность», «Профессионал» и «Коммуникатор».

Соотнесение данных, полученных в ходе оценки учащимися потенциала безопасности учителей со степенью их профессионального выгорания, позволило детализировать представленность негативных характеристик потенциала психологической безопасности учителя в структуре профессионального выгорания.

Педагоги с низкой степенью выгорания в структуре потенциала психологической безопасности характеризуются большей выраженностью качеств блоков «Личность» и «Коммуникатор», соотносящихся с доминированием у этой категории педагогов в структуре профессионального выгорания компонентов эмоциональное истощение и деперсонализация.

Учителя со средней степенью профессионального выгорания имеют наибольшую выраженность негативных характеристик блока «Личность» в структуре потенциала безопасности. При этом у них доминирует компонент деперсонализация в профессиональном выгорании.

Высокая степень профессионального выгорания представлена в структуре потенциала безопасности педагога негативными характеристиками блока «Профессионал», что согласуется с наибольшей выраженностью у них компонента редукция профессиональных достижений.

Полученные эмпирические данные позволяют, на наш взгляд, детализировать адресную психологическую работу с педагогами образовательной организации. Причем эта психологическая помощь может, вероятно, иметь два вектора, один из которых будет направлен от профессионального выгорания к потенциалу психологической безопасности учителя, а другой вектор — обратный. Такой подход позволяет проектировать дальнейшие направления изучения потенциала психологической безопасности педагога, например, конкретизируя роль профессионального выгорания в разворачивании процесса обеспечения педагогом психологической безопасности. Мы вполне допускаем, что первичным может быть феномен профессионального выгорания, на платформе которого в дальнейшем и формируется потенциал безопасности конкретного учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов, А.О. Взаимосвязь эмоционального выгорания и коммуникативной компетентности педагогов как аспект психологической безопасности образовательной организации / А.О. Попов // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: Материалы V Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 08 октября 2020 года. Том Часть 2. — Пермь: Прикамский социальный институт, 2021. — С. 255–259. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45758634> (дата обращения: 03.06.2024).
2. Ярославкина, Е.В. Психологически комфортная и безопасная образовательная среда как необходимое условие для эффективной профессиональной деятельности преподавателей вуза / Е.В. Ярославкина // Всероссийская весенняя психологическая сессия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 марта 2017 года. — Екатеринбург: [б. и.], 2017. — С. 273–278. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29727980> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Geier M.T. The Teacher Behavior Checklist: The Mediation Role of Teacher Behaviors in the Relationship Between the Students' Importance of Teacher Behaviors and Students' Effort // Teaching of psychology. 2022. Vol. 1, issue 14–20. article number 0098628320979896. doi: <http://dx.doi.org/10.1177/0098628320979896> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0098628320979896> (дата обращения: 30.07.2024).
4. Ge Y.Q. Psychological Safety, Employee Voice, and Work Engagement // Social Behavior and Personality: An International Journal. 2020. Vol. 48, no. 3. doi: <http://doi.org/10.2224/sbp.8907> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Pengpid S., Peltzer K. Associations of Number of Victimitations with Mental Health Indicators and Health-Risk Behaviours among a Nationally Representative Sample of in-School Adolescents in Curaçao // Child Abuse & Neglect. 2021. Vol. 111. doi: <http://doi.org/10.1016/j.chiabu.2020.104831> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Кашапов, М.М. Синдром эмоционального выгорания у молодых врачей / М.М. Кашапов, Л.А. Савельева // Человеческий фактор: Социальный психолог. — 2018. — № 1(35). — С. 268–278. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882187> (дата обращения: 13.06.2024).
7. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. — СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. — 271 с. (дата обращения: 01.06.2024).

8. Кузнецова, Е.Н. Психологическая безопасность образовательной среды школы как один из факторов развития эмоционального выгорания педагога / Е.Н. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 8-1(59). — С. 60–64. — DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-1-60-64. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46531584> (дата обращения: 01.07.2024).
9. Шагивалеева, Г.Р. Психологическая безопасность образовательной среды как определяющий компонент сохранения психического здоровья / Г.Р. Шагивалеева // Проблемы современного педагогического образования. — 2017. — № 55-7. — С. 334–340. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29373297> (дата обращения: 22.05.2024).
10. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Показатели оценки психологической безопасности субъектов образовательной среды [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2019. Вып. 11. URL: <http://www.emissia.org/offline/2019/2784.htm> (дата обращения: 10.07.2024).
11. Красило А.И. Проблемы диагностики психологической безопасности образовательной среды. Часть 1 // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 28–38. URL: <https://psyjournals.ru/files/58595/pnio-1-2013-Krasilo.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).
12. Малий Д.В., Югфельд И.А. Профессионально-личностные качества учителя в области проектирования психологически безопасной образовательной среды [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. doi: <https://doi.org/10.17513/spno.25283> (дата обращения: 14.06.2024).
13. Смык, Ю.В. Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьника / Ю.В. Смык, А.Ю. Качимская // Science for Education Today. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 42–58. — DOI 10.15293/2658-6762.2101.03. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rnfrii> (дата обращения: 30.07.2024).
14. Teacher-Student Relationship Quality and Student Engagement: A Sequential Explanatory MixedMethods Study / R. Thornberg [et al.] // Research Papers in Education. 2020. doi: <https://doi.org/10.1080/02671522.2020.1864772> (дата обращения: 17.02.2024).
15. Geier M.T. The Teacher Behavior Checklist: The Mediation Role of Teacher Behaviors in the Relationship between the Students' Importance of Teacher Behaviors and Students' Effort // Teaching of Psychology. 2022. Vol. 49, issue 1. P. 14–20. doi: <https://doi.org/10.1177/0098628320979896> (дата обращения: 17.02.2024).

Kachimskaya Anna Yurievna

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

E-mail: max115221@list.ru

The potential for psychological safety of teachers with varying degrees of professional burnout

Abstract. The article examines the issues of psychological safety in education from the perspective of the potential of the teacher in the formation of a safe educational space. The author reveals the connection between psychological safety and professional burnout of a teacher as a factor determining the psychological health of participants in educational relations. The article contains an analysis of approaches to measuring psychological safety in the interaction of subjects of education. As a tool, an integral indicator of psychological safety is proposed — the potential of psychological safety of a teacher.

An empirical study conducted with the participation of older adolescents and subject teachers is implemented using the author's questionnaire «The potential of psychological safety of a teacher» and a methodology that allows to determine the degree and structure of professional burnout of teachers (N.E. Vodopyanova). The obtained data allowed the author of the study to correlate the potential of psychological safety in its negative manifestations and the components of professional burnout of teachers. With the help of factor analysis, a connection between the two phenomena under study was obtained. It was found that teachers with a low degree of professional burnout have the blocks «Personality» and «Communicator» in the structure of safety potential, and the components emotional exhaustion and depersonalization are maximally represented in the structure of professional burnout; teachers with an average degree have the block «Personality» and depersonalization as the leading component of professional burnout, and with a high degree — «Professional» is in the structure of psychological security potential, which is consistent with the dominance of «reduction of professional achievements» in the structure of professional burnout of teachers.

The results of the study allow us to design targeted psychological work with teachers in two directions: prevention of professional burnout and development of the potential of psychological safety of the teacher.

Keywords: psychological safety; potential of psychological safety of a teacher; professional burnout of a teacher; psychological threats; educational space; assessment of psychological safety; psychological health